

Poshivalov, V. V., Churilin, V. S. (1998) *Sertifikatsiya personala v Rossii. Osnovnye polozheniya*. Moscow, Gosstandart ROSSII. 39 p. (In Russ.).

Caregorodcev, Yu. N., Bashina, O. E., Efremova, Yu. E. (2006) *Razvitie chelovecheskogo potentsiala organizatsij*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 286 p. (In Russ.).

Yakimov, V. N. (2016) *Ot rabochejsily k chelovecheskim resursam*. Moscow, National Institute of Business. 276 p. (In Russ.).

Submission date: 07.04.2022.

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499) 374-58-60. Эл. адрес: Obashina@mosgu.ru

Царегородцев Юрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, почетный профессор МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499) 374-70-13. Эл. адрес: Zaregorodzev_Y_N@mail.ru

Bashina Olga Emilyevna, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Statistics, Marketing and Accounting, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: 8 (499) 374-58-60. E-mail: Obashina@mosgu.ru

Tsaregorodtsev Yuri Nikolayevich, Doctor of Economics, Professor, Honorary Professor, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: 8(499) 374-70-13. E-mail: Zaregorodzev_Y_N@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.4

Культура потребления или культура традиционных ценностей в системе журналистского образования

О. Е. КОХАНАЯ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Ю. А. ГОЛОВИН

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье анализируется современная система образования, результаты воздействия Болонской системы на процесс интеллектуального, культурного, ценностного становления личности. Выявляется необходимость использования богатейшего педагогического опыта российской, затем советской системы образования и воспитания гармоничной личности, гражданина своей страны. Авторы моделируют культурную картину мира современности: повсеместное, насильственное внедрение либеральных ценностей и буржуазно-либеральной идеологии, построенной на трех основах — рынке, конкуренции, глобализации, отменило в конечном счете общечеловеческие ценности, мораль, нравственность. Выявлена сущность общества потребления, его основные черты: коррупция, практически созданная мировая элита олигархов, политиков и технократов, контролирующая не только основные финансовые потоки мира, но и образовательный процесс в России, где по Болонской системе штамуются идеальные потребители. Авторы зада-

ются вопросами: насколько обучающиеся осваивают академические ценности, академическую культуру как сложное личностное образование; насколько современные студенты, обучающиеся журналистике, способны проанализировать, критически осмыслить и доступно изложить через СМИ объективно сложную информацию, характеризующую современную политическую, социокультурную ситуацию, место человека в мире? В статье осуществляется анализ системы воспитания и журналистского образования в условиях информационно-гибридной войны и отставания духовно-ценностных координат нашего Отечества.

Ключевые слова: личность; культурная картина мира; культурные ценности; воспитание; буржуазно-либеральная идеология; Болонская система; национальная идентичность; журналистская практика

ВВЕДЕНИЕ

На фоне буйного развития и активного применения автоматизированной журналистики, где присутствие журналиста как личности не предполагается, существует опасная тенденция потери человеческой индивидуальности, культурной самобытности конкретного журналиста как деятеля культуры, носителя определенной идентичности, конструирующего в социуме различные картины мира, в том числе национальные, конфессиональные и проч., в рамках своей профессиональной деятельности на основании стандартов объективной журналистики. Как результат данного явления — журналистика как институт культуры перестает выполнять свою традиционную социально-культурную функцию создания, хранения и трансляции культурно значимых форм (Флиер, Полетаева, 2008: 65–68), таким образом, исключается из процесса воспроизводства в культуре.

При этом в информационном обществе при деградации многих форм культуры повседневности, воспитания и образования задачи социализации и инкультурации личности решаются преимущественно не средствами персонифицированной трансляции норм мировоззрения и поведения от родителей к детям, от наставника к обучаемому на основании жизненного опыта воспитателя, а средствами массовой коммуникации. Именно они являются каналом трансляции социально значимой информации максимально широким слоям населения. При всех социальных и технологических катаклизмах современности журналистика как институт культуры дифференцируется по определенной функциональной модели, выполняя ряд функций в обществе. Журналистика как организация изначально создана государством или обществом для исполнения прежде всего функции социокультурной коммуникации, необходимыми структурными компонентами которой являются «наличие общего языка у субъектов коммуницирования, каналов передачи информации, а также правил осуществления коммуникации (семиотических, этических)» (там же: 143). Опираясь на эти правила, и существуют основные содержательные единицы социокультурной коммуникации — журналистское сообщение или текст как носители семиотических, этических норм в обществе. Посредством текста как продукта профессиональной творческой деятельности осуществляется реализация функций журналистики как института культуры.

Среди проблем и угроз, с которыми сталкиваются журналистские научно-педагогические школы, отмечаются унификация, абсолютизация технологий и ремесла в образовательном процессе, медленный процесс подготовки молодых кадров. «Сегодня в нашем обществе происходит ускоренная перекодировка нации» (Ильинский, 2006: 333). На фоне этого все «актуальнее для нашего общества, опрокинутого в несуществующий мир компьютерных игр и развлечений» (Виноград-

ский, 2012: 466) становится гуманитарное образование и воспитание подрастающего поколения в России, что настоятельно требует восстановления традиционной системы воспитания и образования.

*НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ЖУРНАЛИСТИКИ*

Мировое сообщество более двух лет находится в состоянии реальной турбулентности, при этом образовательное сообщество уже заканчивает третий учебный год, вынужденно работая в смешанном формате: очно-дистанционно. С учебными занятиями все понятно — живем по приказу, но как быть с ежегодной журналистской практикой всех курсов? Надо отметить, что кафедра журналистики Московского гуманитарного университета (МосГУ), в отличие от многих учебных подразделений, достаточно легко дрейфовала в это «коронавирусное» время в бурных водах современности, обучая и пытаясь по привычке воспитывать студентов, прежде всего опираясь на тезис: «Нет личности — нет журналиста».

В полном и законченном виде эту формулу выразил в программном интервью один из авторов данной статьи, заведующий кафедрой журналистики МосГУ доктор культурологии, лауреат премии Союза журналистов СССР «Золотое перо» Ю. А. Головин в ходе всероссийского проекта Санкт-Петербургского государственного университета «Научно-педагогические школы журналистики в России», который был посвящен 75-летию журналистского образования в СПбГУ. В частности, также отмечено, что будущего журналиста, который способен написать оригинальный текст, не только констатируя факты, но и анализируя, рефлексирова, пытаясь иметь собственное видение культурной картины мира современности, может обучить преподаватель, являющийся сам незаурядной личностью. В сфере журналистского образования наша кафедра опирается на опыт прежде всего научно-педагогической школы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заложившей основные подходы к фундаментальному, практико-ориентированному, творческому процессу подготовки российских журналистов, на учебные и научные труды Я. Н. Засурского (Засурской, 2007), С. Г. Корконосенко (Корконосенко, 2022), А. А. Тertyчного (Тertyчный, 2017), В. В. Тулупова (Тулупов, 2005), М. В. Шкондина (Шкондин, 2018) и других незаурядных, самобытных исследователей-практиков. Кадровый потенциал кафедры журналистики МосГУ: 5 докторов, 10 кандидатов наук и действующие журналисты-практики, что позволяет осуществлять активную научную, учебно-методическую деятельность, организовывать производственную практику в Союзе журналистов России, ИТАР-ТАСС, редакциях ведущих газет и журналов, на радио, практически на всех федеральных телеканалах, в интернет-изданиях, т. е. наш потенциал — многие десятки баз практики Москвы.

Кроме того, на протяжении всего срока обучения студенты кафедры журналистики являются членами созданных на кафедре редакций учебных СМИ: общеуниверситетской газеты «Проба пера», литературно-художественного и научно-просветительского альманаха «Зеркало», четырех интернет-изданий «Новости пяти морей», «Без шума», «Гражданин Медведь», «Черный куб». Существуют и электронные версии газеты «Пробы пера» и альманаха «Зеркало». На платформе «Яндекс.Дзен» создан в начале пандемии Студенческий публицистический новостной канал «Клавда», где размещены статьи, видеопроекты, например проект первого

курса данного учебного года «Битва за Москву» в рамках Форума молодых экспертов «Человек на войне: страницы истории Великой Отечественной».

Главный редактор газеты «Проба пера», альманаха «Зеркало», канала «Клавда» профессор кафедры А. А. Бобров, известный публицист, литератор, секретарь Союза писателей России; главный редактор четырех интернет-изданий доцент кафедры А. Ю. Гарбузняк, выпускница МГУ имени М. В. Ломоносова. К счастью, на кафедре есть такие творческие личности, в прямом смысле энтузиасты, которые при огромной занятости не жалеют личного времени и сил. Руководство университета поддерживает эти смелые творческие начинания.

Но надо отметить, что журналистское образование в высшей школе, которое то уходило в дистанционный режим, то возвращалось в офлайн, лихорадило, как и среднюю школу. Когда сейчас автору данной статьи О. Е. Коханой первокурсники смело заявили, что два года они, обучаясь в школе, проспали у включенного компьютера, второй курс коллективно возразил: они спали только 11-й класс, на первом курсе не пропускали занятий, активнейшим образом участвовали, потому что было интересно! «Учение с увлечением» наш университет, в частности кафедра журналистики, казалось бы, сумели организовать, несмотря на бездну «черного квадрата» монитора, о который бессильно ударялась энергия преподавателя. Зато сколько, казалось бы, искреннего счастья было в глазах студентов при встрече с наставниками в аудитории! Но так ли это?

Написание журналистского текста, углубленное филологическое образование, общекультурное, ценностно-мировоззренческое формирование личности обучающегося, яркое личностное начало преподавателей — константы, на которых строится научно-образовательный процесс школы журналистики Московского гуманитарного университета. Все это так! Но вот возникли сомнения...

И мысленно мы снова возвращаемся к той роковой черте, когда вдруг изменилась культурная картина мира, устойчивая система миропредставлений советского общества.

КУЛЬТУРНЫЙ НАДЛОМ

Резкая смена политической стратегии СССР, а затем России в 1990-е гг., когда идеи социализма и коммунизма оказались дискредитированными, не могла не отразиться на культуре и нравственности: растерявшийся гражданин утраченной им Страны Советов был вынужден начать самостоятельно, без оглядки мыслить, принимать собственные решения, чтобы обрести свое место во вновь нарождающейся жизни с новыми социальными отношениями, войти в предложенное им открытое общество, где провозглашены некие общечеловеческие ценности. Идеалы и ценности традиционной культуры, прежде всего нравственные, рухнули или девальвировались, произошел распад определенной синкретической целостности личности (Головин, Коханая, 2016).

Лишь недавно, собственно с начала специальной операции Российской Федерации по защите Донбасса российский народ остро ощутил утрату системы гуманитарных ценностей, культурных скреп, традиционно объединяющих российский народ. В сознании культурной элиты актуализировалось чувство патриотизма как способности «осознавать и переживать Отечество как высшую ценность» (Флиер, Полетаева, 2008: 21). Очевидно, что «потребительские ценности и открывшиеся личные возможности не покрывают дружественности, справедливости, защищен-

ности» (Фролова, 2013: 139). Для постсоветской России социальная цена реформ оказалась непомерно высокой. Культурными символами новой России стали «русский крест», который нам как бы предназначен; «великая криминальная революция»; ЕГЭ, Болонская система; буржуазно-либеральная идеология новоявленного олигархата.

«Капитализм (либерализм) не предполагает наличие в обществе нравственности в ее классическом смысле: творить добро, сострадать, сочувствовать, помогать ближнему, бескорыстие, взаимопомощь и т. п.» (Ильинский, 2022: 7). Буржуазно-либеральному, рыночному обществу самодостаточные, мыслящие личности не нужны, а следовательно, вообще не нужно гуманитарное образование и его проводники — педагоги с ярким личностным началом, возвращающие, воспитывающие эти личности, — нужны послушные исполнители и активные потребители.

Здесь важно понимать, что именно гуманитарное образование, прежде всего культура, литература, искусство, развивают чувственное восприятие действительности, воспитывают нравственное начало в человеке, морально-этические нормы его поведения, а значит, уровень, содержание его потребностей и желаний. В Интернете легко обнаруживаются ролики с высказываниями одного из лидеров российского либерализма Германа Грефа о том, каким он, следовательно, и наша правящая элита, видит современное образование. Почти слово в слово наш российский хозяин финансовых потоков повторяет слова Гитлера и Геббельса о необходимости образовывать простых людей. Он пугает своих соратников появлением личностей, которыми будет трудно управлять. И это не случайно. Действительно, вопрос управления людьми становится ключевым для новой элиты и решается еще на уровне образования, которое является «лакмусовой бумажкой»: именно по отношению к образованию либералы узнают «своих».

В так называемом цивилизованном мире образование становится все более коммерческим, капитализированным и профилированным. Конечно, надо понимать, что не конкретным Рокфеллерам или Грефу не нужны образованные, культурные, самостоятельно мыслящие люди с гуманитарным образованием, аналитическим мышлением, с ясными представлениями о совести, морали, человеческом достоинстве; они не нужны либеральной системе потребления. Чем лучше и разностороннее образован человек, тем он меньше предрасположен покупать бесконечные грамотно прорекламированные ненужности, тем он губительнее для системы потребления, он почти бессмысленен для рынка, а значит, и для тех, кто эти рынки в конечном итоге контролирует. В российском контексте современная элита, супербогатые и влиятельные владельцы финансовых потоков, а также нанятые ими чиновники, топ-менеджеры и политики, чье личное благополучие напрямую зависит от рынка, являются частью системы движения этих финансовых потоков, выполняют роль санитаров на своих конкретных местах. Не секрет, что практически за каждым серьезным банком, компанией, сетью, производством любой продукции, даже простого майонеза или тротуарной плитки, по крайней мере у нас в России, стоит крупный или очень крупный чиновник, по своему статусу как раз и призванный принимать решения. Он их и принимает: крайне, а точнее кровно, заинтересованно, охраняя эту систему по производству потребителей, в том числе «обучающихся» (странно возникшее новое слово взамен «учащихся») быть потребителями.

Отсюда понятно, что самый бесполезный, следовательно, и опасный для рынка, а значит, и всего современного либерального мироустройства человек — это свя-

той. А самый желанный, в идеале, должен быть абсолютно развращен и извращен. Его-то, идеального потребителя, и выращивают сегодня «образованцы» всех национальностей и ориентаций. Под его любые фантазии рынок обязательно подстроится и настроится. Любые машины, яхты, самолеты, дворцы! Можно в реликтовом лесу, можно в парке, в заповеднике! Любые развлечения; даже смена человеческого пола за счет государства! Секс — с девочками, с мальчиками, с детьми — пожалуйста! Эскорт-сопровождение — самолетами в какой-нибудь очередной Куршавель — на здоровье! Хочется покруче — вот тебе ночные гонки на крутых машинах, вот тебе кровавые шоу, не компьютерные, не игрушечные — настоящие! Хочешь забыться — наркотики на любой вкус и возраст! Вот тебе и специальная медицина «для богатеньких»: здесь и секретные, далеко не безобидные лаборатории, клиники, больницы. А в них и стволовые клетки, и клонированные органы: и искусственные, и только что изъятые у живых людей — вне очереди! И конечно, самые передовые технологии, препараты и аппараты! Осатанев от денег и власти, хозяева жизни и вовсе возомнили себя богами. А боги, понятно, должны жить вечно. Самый популярный сегодня научно-технический проект — бессмертие, туда вкачиваются баснословные деньги. Страшно даже представить, что случится с миром, когда в продаже появится бессмертие или хотя бы реальное долголетие.

Очевидно, что в этом контексте либерально-буржуазной идеологии Г. О. Греф прав — реальное образование должно быть уничтожено. И оно успешно уничтожается. Унифицирующая выпускника школы система ЕГЭ введена в России повсеместно, и итоги повергают в шок. В МосГУ на журналистику поступают студенты как из Москвы и Московской области, так и из разных, самых отдаленных уголков России, из стран бывшего СССР. С целью повышения эффективности учебного процесса в ходе лекционных и практических занятий используются так называемые интерактивные технологии, что позволяет нам, как преподавателям, ежегодно выявлять уровень «остаточных знаний» бывших школьников, ныне первокурсников. Хотя преподаватели высшей школы за последние два десятилетия уже привыкли к стремительному снижению уровня общей культуры и образованности выпускников школ, но чтобы никто в аудитории не смог ответить на проходной вопрос преподавателя: «В XX веке в России... после Октябрьской революции, которая произошла в каком году?..» И на второй вопрос: «Назовите вообще какие-нибудь, на ваш взгляд, важные, яркие события в истории России XX века» — ни одного ответа не последовало. После ознакомления с выполненным домашним заданием — подготовить краткие сообщения по теме «Десять самых важных событий в истории России XX века», используя при этом школьные учебники, — нам стали известны, например, такие важнейшие исторические вехи России: 1905 г. — поражение России в Русско-японской войне; 1917 г. — Февральская революция; 1920 г. — Советско-польская война; 1921 г. — Рижский мирный договор с Польшей, поражение России в Советско-польской войне; 8 мая 1945 г. — победа России в ВОВ (четыре года войны и 27 млн жизней наших соотечественников коротенько, аббревиатурой!); 1991 г. — ликвидация СССР (как вариант, роспуск СССР) и создание Содружества Независимых Государств или новая интерпретация, просто подмена: образование Российской Федерации — и величайшая трагедия крушения империи представлена как рождение чего-то нового, светлого, доселе несуществующего: черное — читай белое. При этом никто не выделил некие два события: 25 октября (7 ноября) 1917 г. — Великая Октябрьская социалистическая революция, или нелеги-

тимный переворот и установление диктатуры пролетариата большевиками (в любой интерпретации) и 2 (15) марта 1917 г. — отречение императора Николая II от престола (т. е. конец 300-летнего правления династии Романовых). Этих двух событий разлома эпох в сознании вчерашних школьников просто нет. Об этом, видимо, учителя школ и учебники умалчивают. Почему? «Недооценивать мифотворчество и мифологию о нашем Прошлом, Настоящем и Будущем нельзя. Миф — это оружие, такое же, как автомат или пулемет... Взятые в совокупности, мифы измельчают сознание людей, чтобы управлять их поведением» (Ильинский, 2015: 15). А здесь совершенно очевидно: учителями школ воспитано поколение «пораженцев»: получается, исторически Россия везде проигрывает... Куда исчезли учителя школ — подвижники, патриоты, которыми всегда отличалась средняя школа в нашей стране?

Не менее поразительны знания в области литературы и русского языка (Смеюха, 2015: 103). Навскидку студенты первого курса на занятии не могут вспомнить ни одной пословицы, не знают ни русских народных песен, ни их слов, не могут прочитать ни одной стихотворной строфы наизусть, уже не могут продолжить за преподавателем стихотворные строчки Александра Пушкина, Сергея Есенина, Владимира Маяковского, Александра Блока и т. д. (Коханая, 2017: 530–531).

Очевидно, не так плоха была советская система образования, которую ругают все кому не лень последние 35 лет, если все эти минимальные знания автор данной статьи О. Е. Коханая почерпнула именно из обычной средней школы и помнит уже более 40 лет. А главное — помнит горящие глаза своих учителей литературы, истории, математики и т. д., увлеченно преподносящих обширные знания по своему предмету...

БУДУЩЕЕ РОССИИ В КАТЕГОРИЯХ ВОЙНЫ

Где же теперь та господствующая система воспитания и образования, дававшая идеологические, культурные и ценностные ориентиры, чувство национальной идентичности «нации как связанного целого, представленного уникальными традициями, культурой и языком» (Хренов, 2007: 289)? Ректор нашего университета профессор И. М. Ильинский 16 лет назад писал: «Я никогда не поверю в то, что Мировой банк еще в 1992 г. взялся разрабатывать рекомендации по реформе российского образования из гуманных соображений, что Д. Сорос решил потратить сотни миллионов долларов на подготовку учебников для школ и вузов из чисто благотворительных целей. Сороса не интересует будущее России; его интересует будущее географического и экономического пространства с названием “Россия”...» (Ильинский, 2006: 333) Уже тогда все было очевидно...

Лучшую в мире систему отечественного образования срочно необходимо восстановить. И наконец, в кратчайшие сроки, раз и навсегда, распрощаться с Болонской системой, реально воспитавшей поколения предателей. Причем воспитала именно система, пришедшая к нам из Европы и изначально предназначенная для детей с недостатками умственного развития! Преподавателям некогда: они под пристальным вниманием надзирающих органов сутками напролет, как минимум два десятилетия, пишут и переписывают далекие от реальной жизни и процесса обучения циркуляры и методички, стыдливо отводя глаза от некогда ими горячо любимых школьников, студентов: нет сил и времени вглядываться в их глаза и души, бессмысленная работа опустошает, энергетически выхолащивает. А свято место, как известно, пусто не бывает!

Все эти ЕГЭ, Болонские процессы, бакалавриаты и магистратуры, ФГОСы и ОПОПы с плюсами и минусами, все эти никому не нужные, выдуманные международными чиновничьими структурами при образовании «дескрипторы индикаторов достижения компетенций» — вот уж гимн чиновничьего беспредела! — это и есть практическое уничтожение реального, прежде всего гуманитарного образования, его грубейшая капитализация, а через него — и это уже идеология — попытка создания идеального потребителя. Это в Древней Греции у Пифагора в математической школе учили прежде всего музыке и высокой поэзии Гомера и Гесиода. Это у Бога в начале было Слово. Для либеральной элиты профессиональный компьютерщик и проницательный менеджер важнее любого Платона и Достоевского. Идеально, если он вообще забудет о своей национальности, вероисповедании, культуре. Он, по задумке либеральных идеологов и логике самого процесса глобализации, не должен сомневаться, думать, тем более размышлять. Он должен стремиться получать как можно больше денег, а затем приобретать как можно больше «престижного» товара и тем самым вроде как перебираться на все более высокую ступень потребительской лестницы тщеславия. Об этом кричат все экраны мира, для этого работает гигантская рекламная индустрия — она и воспитывает. Может, поэтому из российских образовательных программ на долгие годы исчезло понятие воспитания. Воспитывает рынок! Одна из самых грустных картин нового века — огромная очередь за очередным новым айфоном, по сути, бессмысленной побрякушкой, ничего, кроме еще большей зависимости от Хозяина, не несущей.

Как пример, отец первокурсницы, работающий на высокой должности в банковской сфере, т. е. представитель либеральной элиты, в частной беседе страстно и безапелляционно вещал: «Мы приводим детей, чтобы их учили. Не надо их воспитывать и прививать свои ценности! Я это сделаю сам». Это после того, как студентка, будущий экономист, в первую же сессию не смогла сдать математику. А чувствуете, какое в этой семье пренебрежение к труду и личности преподавателя?

Но как же Запад? — возразят профессиональные хитрецы и оболваненные ими потребители. Запад живет ровно по тем же законам! Разница только в том, что за долгие годы борьбы с альтернативной ценностной моделью Советского Союза местные элиты до блеска отточили схемы оболванивания и обирания собственных, по их мнению, лузеров. Так, лоббизм, к примеру, а по сути — использование в корыстных целях служебного положения у них давно узаконен и даже поощряем, а игра с банковскими ставками и вовсе преподносится как чуть ли не за последнее слово в экономической науке. Это вам не просто «распил» бюджета!

Непосредственный участник хваленого английского образования, профессор Оксфордского университета Терри Иглтон в статье «Медленная смерть университета», в частности, пишет: «В центре развала английского образования оказались припертые к стене гуманитарии... Жадные до денег, британские университеты позволяют сегодня студентам, никак не проявившим себя в бакалавриате, поступать в магистратуру, а иностранные студенты (платящие втридорога) могут оказаться в докторантуре, не владея английским языком... По мере того как преподаватели становятся менеджерами, студенты превращаются в потребителей... Вузы давят на преподавателей, чтобы те не ставили плохих оценок, ведь это риск потерять деньги... Научные заслуги зависят от того, сколько денег вы способны заработать, в то время как хорошее образование приравнивается к трудоустройству» (Иглтон,

2015: Электронный ресурс). Его же вывод: «Обучение молодых людей, как и защите от серийных убийц, следует рассматривать в качестве социальной ответственности, а не как повод для получения прибыли» (там же). Не правда ли, мы верные последователи? Не пора ли остановиться и вернуться к отечественным истокам, к богатейшей культуре педагогики в российской, советской школе в широком смысле?!

Пока же ситуация все больше усугубляется, возможно, перешла уже точку невозврата для новых, уже рожденных в России поколений. Если уже в детские сады зашла Болонская система, объясняющая, что малыш — сам себе эксперт и все знает лучше родителей: он же быстрее осваивает новые технологии. Тогда какой они ему авторитет? Какая уж тут связь поколений, передача культурной памяти, культурных традиций!

Из средней общеобразовательной школы в вуз пришел абитуриент-2021 (после двух лет в ЗУМе) с полной уверенностью «незнайки», что он знает все! Его раздражают вопросы экзаменатора, комментарии экзаменатора на вступительном экзамене: «А у меня свое мнение! Я не знаю ни одного художника, ни одной картины, мне это неинтересно и не нужно! Ой, знаю: «Мишки в лесу» Шишкина...» Жесткое мнение недоучки, не основанное ни на чем: все годы его натаскивали на ОГЭ, ЕГЭ, теперь еще он два года проспал около экрана монитора под ласковые речи преподавателя. В этом мне сознались сами первокурсники 2021 года поступления. И опять полгода сна на первом курсе! Теперь, слыша голос преподавателя, но уже на лекции офлайн, студенты рефлекторно начинают зевать — и вспоминается «собака Павлова». Условные рефлексы выработаны за последние три года и у студентов до третьего курса включительно, а что дальше? Как нравственно воспитуемый объект, как в будущем представитель высокой культуры, чем славилось российское, затем советское высшее образование, для преподавателя высшей школы, на наш взгляд, они уже упущены. Но невежество ведь всегда воинственно!

Невольно вспоминаются пророческие размышления выдающегося испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, еще в 1929 г. охарактеризовавшего типичного представителя массовой культуры: «человека-массу», или, как сейчас принято говорить, массового человека: врожденное ощущение безвозмездности и легкости жизни, чувство собственного превосходства и всеислия, а также желание вмешиваться во все, навязывая бесцеремонно свою ничтожность и плебейство, т. е. в духе «прямого действия» (Ортега-и-Гассет, 2005). Это ли не описание типичного абитуриента 2021 г.?

А тут новые изменения Министерства образования России: не будет традиционного лицензирования, а самое страшное для любого вуза теперь — жалоба студента! Студенты, «воспитанцы» Болонской системы, мгновенно за это ухватились и яростно стали «стучать». Благо теперь все порталы открыты: напиши грязную анонимку без какой-либо конкретики, и пусть педагога «кошмарят»! Он, чудак, хотел «нести доброе, вечное», позволил себе сделать замечание студенту, объяснить, что поведение обучающегося нарушает принципы социокультурной коммуникации (Макарова, 2020), культуры делового общения, профессионального такта... Получай! О какой роли личности преподавателя в воспитании профессионала, о каких гуманитарных ориентирах журналистского образования может в данной ситуации идти речь?

В первые дни специальной операции по защите Донбасса, объявленной Президентом России В. В. Путиным 24 февраля 2022 г. в 5.30 утра, была кем-то очень ум-

ным высказана простая по своей гениальности мысль: «Болонской системой мы воспитали поколение предателей!» Абсолютно согласны! Что творилось с нашими, как правило, тихими студентами мужского пола 24 февраля, извините, в ЗУМе уже в 12.40 (через семь часов после объявления), забыть невозможно! Они собрались идти, смело высказать их общую точку зрения руководству страны: «Нет — войне! Руки прочь от Украины!», и даже лидер нашелся — единственный отслуживший в российской армии их сокурсник. Автор данной статьи О. Е. Коханая даже через экран монитора смогла их остановить. Но простили ли ученики Болонской системы ей это? Уверены, нет!

Через месяц — летняя производственная практика. Молодому журналисту, пришедшему на практику в редакцию, на телеканал, важно понять свою роль практиканта и место в общем процессе производства СМИ. И как же наших студентов посылать теперь на практику? У них же нет авторитетов и в редакциях, и на телеканалах, кроме Юрия Дудя, Ксении Собчак, «Медузы», «Дождя» и «Эха Москвы»?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из важнейших функций журналистики как социокультурного института является функция, культуротранслирующая морально-нравственный опыт социума: журналистика является проводником морали, нравственно просвещая общество, популяризируя его моральные ценности и идеалы посредством массмедиа. Журналистика как субъект культуры является активнейшим участником процессов формирования ценностно-смысловых полей жизнедеятельности общества, что так важно сегодня в российской действительности. При этом миссия журналистского образования — сохранить отечественную журналистику как социокультурный институт в высших ее проявлениях (Корконосенко, 2021: 36–37). Пришло время возвращаться к аксиологическим детерминантам в системе журналистского образования, говорить о личности преподавателя как императивной культурной ценности в процессе образования. И наконец, срочно распрощаться раз и навсегда с Болонской системой, небезуспешно пытающейся штамповать вместо русских великанов поколения зомбированных карликов.

Срочно необходимо заняться восстановлением отечественной системы воспитания и образования, дававшей личности идеологические, культурные и ценностные ориентиры, осуществить замещение ценностей и смыслов, что критически важно в данной ситуации информационно-гибридной войны и отстаивании духовно-ценностных координат нашего Отечества. Иначе у страны будущее и национальная безопасность — под большим сомнением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Виноградский, В. С. (2012) Вернуться к базисным ценностям профессии // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 6–8 февраля 2012 г.) / отв. ред. Е. А. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 524 с. С. 465–466.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Критика либеральной идеологии как концепта в парадигме медиаобразования // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 5. №2. С. 314–323.

Засурский, Я. Н. (2007) Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2007 : сб. ст. Сер. 21 век. Информация и общество. М. : Издательство Московского университета. 557 с.

Иглтон, Терри (2015) Медленная смерть университета [Электронный ресурс] // Скепсис : научно-просветительский журнал. 6 апреля. URL: http://scepsis.net/library/id_3672.html (дата обращения: 07.04.2022).

Ильинский, И. М. (2006) Образование, молодежь, человек (статьи, интервью, выступления). М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 560 с.

Ильинский, И. М. (2015) Великая Отечественная: Правда против мифов. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 320 с.

Ильинский, И. М. (2022) Будущее капитализма в человеческом измерении // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–17. DOI: 10.17805/zpu.2022.1.1

Корконосенко, С. Г. (2021) Журналистское образование для деятеля культуры // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сб. материалов Междунар. науч. форума (30 июня — 2 июля 2021 г.) / отв. ред. А. А. Мальшев. В 2 т. Т. 1. СПб. : Медиапапир. 212 с. С. 36–37.

Корконосенко, С. Г. (2022) Основы журналистики : учеб. пособие. М. : КноРус. 272 с.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Междунар. науч. конф., Московский гуманитарный университет, 14–16 декабря 2017 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 622 с. С. 527–534.

Макарова, Н. Я. (2020) Коммуникативная компетентность автора медиатекста // Редактирование медиатекста : коллективная монография / С. А. Арасланова, О. М. Афанасьева, Е. Н. Басовская [и др.]. М. : Флинта. 152 с. С. 32–43.

Ортега-и-Гассет, Х. (2005) Восстание масс : сб. : пер. с исп. М. : АСТ ; Ермак. 272 с.

Смеюха, В. В. (2015) Возможности развития образовательных процессов: от чтения книг к общению в социальных медиа // Высшее образование для XXI века : XII Междунар. науч. конф. Москва, 3–5 декабря 2015 г. Круглый стол «Современные тенденции медиаобразования» / отв. ред. О. Е. Коханая. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 126 с. С. 101–106.

Тертычный, А. А. (2017) Жанры периодической печати : учеб. пособие. 6-е изд., испр. и доп. М. : Аспект-Пресс. 320 с.

Тулупов, В. В. (2005) Техника и технология периодических изданий : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 030601 — «Журналистика». Воронеж : Воронежский государственный университет. 261 с.

Флиер, А. Я., Полетаева, М. А. (2008) Тезаурус основных понятий культурологии. М. : Московский государственный университет культуры и искусств. 284 с.

Фролова, Т. И. (2013) Гуманитарная повестка российской журналистики: необходимость и реальность // Массмедиа и ценностные отношения общества / под ред. Г. В. Лазутиной. М. : МедиаМир. 160 с. С. 127–144.

Хренов, Н. А. (2007) Искусство и цивилизационная идентичность / Научный совет РАН «История мировой культуры». М. : Наука. 603 с.

Шкондин, М. В. (2018) Системность и организованность медиасферы: интегративные аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 7. № 1. С. 177–186.

Дата поступления: 20.04.2022 г.

*THE CULTURE OF CONSUMPTION OR THE CULTURE OF TRADITIONAL VALUES
IN THE SYSTEM OF JOURNALISM EDUCATION*

O. E. KOKHANAYA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,

YU. A. GOLOVIN

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article analyzes the modern education system, the results of the impact of the Bologna system on the process of intellectual, cultural, value formation of the individual. It reveals the neces-

sity of using the richest pedagogical experience of the Russian, then the Soviet system of education and upbringing of a harmonious personality, a citizen of their country. The authors model the cultural picture of the modern world: the widespread, forcible introduction of liberal values and bourgeois-liberal ideology, built on three foundations: market, competition, and globalization, ultimately cancelled universal human values, morality, and ethics. The essence of the consumer society and its main features are revealed: corruption, the practically created world elite of oligarchs, politicians and technocrats, which controls not only the main financial flows of the world, but also the educational process in the Russian Federation, where ideal consumers are produced according to the Bologna system. The authors ask themselves the following questions: how much do students master academic values, academic culture as a complex personal formation; to what extent are modern journalism students able to analyze, critically comprehend and, through the media, clearly present objectively complex information that characterizes the current political, socio-cultural situation, the place of a person in the world? The article analyzes the system of upbringing and journalism education in the conditions of the information-hybrid warfare and upholding the spiritual and value coordinates of our Fatherland.

Keywords: personality; cultural picture of the world; cultural values; upbringing; bourgeois-liberal ideology; Bologna system; national identity; journalistic practice

REFERENCES

Vinogradskiy, V. S. (2012) Vernut'sya k bazisnym tsennostyam professii. In: Zhurnalistika v 2011 godu : Tsennosti sovremennogo obshchestva i sredstva massovoy informatsii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moscow, February 6–8, 2012) / ed. by. E. L. Vartanova and Ya. N. Zasurskiy. Moscow, Faculty of Journalism of Moscow State University named after M. V. Lomonosov. 524 p. Pp. 465–466. (In Russ.).

Golovin, Yu. A. and Kokhanaya, O. E. (2016) Kritika liberal'noy ideologii kak kontsepta v paradigme mediaobrazovaniya. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki, vol, no. 2, pp. 314–323. (In Russ.).

Zasurskiy, Ya. N. (2007) Iskusheniye svobodoy. Rossiyskaya zhurnalistika: 1990–2007: sbornik statey. Seriya 21 vek. Informatsiya i obshchestvo. Moscow, Moscow State University. 557 p. (In Russ.).

Iglton, Terri (2015) Medlennaya smert' universiteta. Skepsis : nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal. April 6 [online] Available at: http://scepsis.net/library/id_3672.html (accessed: 07.04.2022). (In Russ.).

Il'inskiy, I. M. (2006) Obrazovaniye, molodezh', chelovek (stat'i, interv'yu, vystupleniya). Moscow, Moscow University for the Humanities. 560 p. (In Russ.).

Il'inskiy, I. M. (2015) Velikaya Otechestvennaya: Pravda protiv mifov. Moscow, Moscow University for the Humanities. 320 p. (In Russ.).

Il'inskiy, I. M. (2022) Budushcheye kapitalizma v chelovecheskom izmerenii. Znaniye. Ponimaniye. Umeniye, no. 1, pp. 5–17. DOI: 10.17805/zpu.2022.1.1 (In Russ.).

Korkonosenko, S. G. (2021) Zhurnalistskoye obrazovaniye dlya deyatelya kul'tury. In: Media v sovremennom mire. 60-e Peterburgskiy chteniya : sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma (June 30 — July 2) / ed. by A. A. Malyshev. In 2 vols. Vol. 1. Saint Petersburg, Mediapaper. 212 p. Pp. 36–37. (In Russ.).

Korkonosenko, S. G. (2022) Osnovy zhurnalistiki : uchebnoye posobiye. Moscow, Knorus. 272 p. (In Russ.).

Kokhanaya, O. E. (2017) Vospitatel'nyy potentsial zhurnalistskogo obrazovaniya. In: Vyssheye obrazovaniye dlya XXI veka : problemy vospitaniya: XIV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Moskovskiy gumanitarnyy universitet, December 14–16, 2017: Doklady i materialy : in 2 parts. Part 2 / ed. by I. M. Ilyinsky and Ch. K. Lamazhaa. Moscow, Moscow University for the Humanities. 622 p. Pp. 527–534. (In Russ.).

Makarova, N. Ya. (2020) Kommunikativnaya kompetentnost' avtora mediateksta. In: S. A. Araslanova, O. M. Afanas'yeva, E. N. Basovskaya [et al]. Redaktirovaniye mediateksta : kollektivnaya monografiya. Moscow, FLINTA. 152 p. Pp. 32–43. (In Russ.).

Ortega-i-Gasset, H. (2005) Vosstaniye mass : sbornik / transl. from Spanish. Moscow, AST, Ermak. 272 p. (In Russ.).

Smeyukha, V. V. (2015) Vozmozhnosti razvitiya obrazovatel'nykh protsessov: ot chteniya knig k obshcheniyu v sotsial'nykh media. In: Vyssheye obrazovaniye dlya XXI veka : XII International scientific conference. Moscow, December 3–5, 2015. Kruglyy stol «Sovremennyye tendentsii mediaobrazovaniya» / ed. by O. E. Kokhanaya. Moscow, Moscow University for the Humanities. 126 p. Pp. 101–106. (In Russ.).

Tertychnyy, A. A. (2017) Zhanry periodicheskoy pechati : uchebnoye posobiye. 6th ed., revised and enlarged. Moscow, Aspect-Press. 320 p. (In Russ.).

Tulupov, V. V. (2005) Tekhnika i tekhnologiya periodicheskikh izdaniy : uchebnoye posobiye dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 030601 — «Zhurnalistika». Voronezh, Voronezh State University. 261 p. (In Russ.).

Flier, A. Ya, Poletaeva, M. A. (2008) Tezaurus osnovnykh ponyatiy kul'turologii. Moscow, Moscow State University of Culture and Arts. 284 p. (In Russ.).

Frolova, T. I. (2013) Gumanitarnaya povestka rossiyskoy zhurnalistiki: neobkhodimost' i real'nost'. In: Massmedia i tsennostnyye otnosheniya obshchestva / ed. by G. V. Lazutina. Moscow, MediaMir. 160 p. Pp. 127–144. (In Russ.).

Khrenov, N. A. (2007) Iskusstvo i tsivilizatsionnaya identichnost'. Moscow, Nauka. 603 p. (In Russ.).

Shkondin, M. V. (2018) Sistemnost' i organizovannost' mediasfery: integrativnyye aspekty. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki, vol. 7, no. 1, pp. 177–186. (In Russ.).

Submission date: 20.04.2022.

Коханая Ольга Евгеньевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (495) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru

Головин Юрий Алексеевич — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ygolovin@mosgu.ru

Kokhanaya Olga Evgenievna, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor; Professor, Department of Journalism, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (495) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru

Golovin Yury Alekseevich, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head, Department of Journalism, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-91. E-mail: ygolovin@mosgu.ru